

Вернувшись домой на Корусант, Оби-Ван вошел в их - свои - апартаменты, снял сапоги и пояс и остановился перед дверью своей спальни. Остановившись, он на мгновение задумался, затем повернулся и вошел в комнату Энакина.

Его поразило тот же взрыв Силы Энакина, что и раньше, хотя он был не таким сильным, но на этот раз он сохранил решимость и рухнул на кровать Энакина. Провел руками по простыням. Почувствовал запах шампуня на подушке. Это было жалко, нужно. Ему было все равно.

Его сердце болело. Как и все тело - его прощальный подарок от зигеррианских рабовладельцев.

Он закрыл глаза и откинулся на подушку. Представил, как этот голос обращается к нему. Хозяин, ты в порядке? И не лги мне, потому что я все равно узнаю.

Вслух, ни к кому не обращаясь, он сказал: "Я в порядке, Энакин".

Не надо притворяться со мной, Учитель. Я лучше других знаю, что рабство делает с человеком. Позвольте мне хотя бы положить бакту на эти раны.

"Я могу о себе позаботиться".

Я знаю, но дело в том, что тебе это не нужно.

Этой ночью ему снилось рабство. Утром он проснулся на чужих простынях, в комнате валялись обрывки брошенных деталей дроидов, и он чувствовал себя дураком.

Асока становилась безрассудной, и Оби-Ван был бессилён остановить ее. Она бежала на битву со световыми мечами, запрыгивала на танки Сепаратистов, чтобы расправиться с дроидами, открывая себя для выстрелов из бластера и пушек, и это пугало его до смерти, но он не знал, как подступить к этой теме.

Он пытался предложить ей лучшие способы справиться с ситуацией. Он советовал ей медитировать, либо спокойно сидеть, либо двигаться, как это всегда делал Энакин. Он пытался заставить ее сдерживать себя, но чем больше он старался вовлечь ее в процесс выздоровления, тем больше она от него отстранялась.

Он просто не хотел видеть, как она теряет себя. Он не мог смириться с потерей еще одного ученика.

Когда они вернулись на Корусант, Оби-Ван отправился навестить Падме. Было неловко обращаться за помощью к кому-то вне Ордена, но она дружила с Асокой, и, возможно, у нее найдется совет для него.

"Я ничем не могу тебе помочь, - сказала Падме, когда они сидели на ее веранде. "Она избегает меня на каждом шагу. Единственный раз я видела ее на твоих фальшивых похоронах. Кстати, это было довольно жестоко с твоей стороны", - резко добавила она.

"Мне очень жаль, - сказал Оби-Ван. "Я знаю, что это было не вовремя, но это было единственное решение заговора против канцлера, которое мы смогли найти. Я заранее предупредил Асоку, но..." Асока тоже была не в восторге от его инсценированной смерти. Она не хотела притворяться, что потеряла обоих своих хозяев. "Она все время отстраняется. Это не должно меня так сильно беспокоить. Я знаю, что должна дать ей свободу. Но ей нужна помощь. Разве ты не думаешь, что мог бы..."

"Она винит меня в том, что случилось, Оби-Ван. Каждый раз, когда она смотрела на меня после смерти Эни, я мог это понять". Она вздохнула. Она выглядела какой-то апатичной и ужасно измученной. Темные круги под глазами говорили о том, что она спит еще меньше, чем он. "Наверное, у каждого из нас свои проблемы".

"Тогда что, по-твоему, я должен делать? Она становится все более безрассудной, постоянно подвергает свою жизнь опасности и избегает меня, когда я пытаюсь поговорить с ней об этом".

Падме окинула его взглядом. "Оби-Ван, - устало сказала она. "Мне кажется, ты одинок".

"Что?"

"Мне кажется, ты пытаешься проводить больше времени с Асокой, чтобы не чувствовать себя таким одиноким", - мягко сказала она. "Я думаю, тебе нужно сделать паузу и начать заботиться о себе, прежде чем заботиться о ней".

"Я и так о себе забочусь", - упрямо сказал он. "Не мне нужна помощь".

"Вспомни. Разве ты не помнишь, каково было Энакину, когда он потерял руку и мать?"

Оби-Ван поднес руку к бороде. "Наверное, я понимаю, что ты имеешь в виду". Он слишком хорошо помнил. Энакин был в смятении и затворничестве и неоднократно кричал на Оби-Вана за то, что тот душил его, когда Оби-Ван хотел лишь помочь ему пройти реабилитацию. Он превратил заботу об Энакине в свою единственную миссию и стал пренебрегать своими собственными потребностями. Только когда он отступил, Энакин начал открываться ему.

<http://tl.rulate.ru/book/111068/4198231>